

леніе о ней было анахронизмъ? Если мы прослѣдимъ длинный рядъ императоровъ отъ Карла V. до Максимилиана, дѣда и предшественника Карла V, то мы убѣдимся, что и они всѣ весьма различно понимали значеніе имперіи, и если среди нихъ бывали мечтатели, подобно Оттону III, то большинство понимали это значеніе сообразно съ духомъ своего времени и своими личными интересами; тѣмъ болѣе для Карла V вѣнчаніе не было сновидѣніемъ, побуждавшимъ его вводить въ дѣйствительность призракъ давно отжившаго прошлаго, а великимъ политическимъ средствомъ, чтобы расширить, объединить и упрочить габсбургскіе интересы. Эта корона обезпечивала за нимъ Италію, предоставляла ему высокій авторитетъ въ Германіи и даже въ Римѣ и давала ему возможность соединить разрозненныя габсбургскія владѣнія въ Испаніи Италіи, Германіи и Нидерландахъ въ одной общей, *государственной* идеѣ. Но не внушила ли эта корона Карлу V идею фантастическую, заимствованную изъ далекаго прошлаго, противорѣчившую его реальнымъ интересамъ — идею *крестоваго похода* противъ турокъ? Такое убѣжденіе можно вынести изъ изложенія Кудрявцева, изъ его сопоставленія Карла V съ Готфридомъ Бульонскимъ. Намъ кажется, что на страницахъ, на которыхъ нашъ историкъ говоритъ о замыслахъ Карла V противъ Турціи, отчасти отразились впечатлѣнія, не задолго передъ тѣмъ пережитыя имъ, въ началѣ русско-турецкой войны. Въ слабой политической прессѣ того времени и въ обществѣ часто раздавались тогда голоса, которые, отчасти по убѣжденію, а чаще изъ угодливости, представляли смыслъ и значеніе этой войны въ духѣ крестоваго похода, пользовались этой пропагандой, чтобы заглушить всякое разумное слово, и развивали страсти, которыя могли еще болѣе ухудшить внутреннее положеніе. Какъ бы то ни было, если желаніе Карла побѣдить турокъ и имѣло религіозную основу, то все же это было другое чувство, чѣмъ то, которое въ XI и XII вѣкахъ двинуло столько тысячъ европейцевъ на Палестину; особенно же важно то, что въ изложеніи Кудрявцева недостаточно выставлена политическая и совершенно опущена *историческая* сторона вопроса. Для Габсбурга XVI вѣка война съ турками не была дѣломъ романтизма или только религіознаго убѣжденія, но самаго простаго политическаго разсчета и, наконецъ, необходимости. Карла V побуждали къ войнѣ съ турками самыя разнообразныя интересы. — Испанія страдала отъ турецкихъ васаловъ въ Алжирѣ и Тунисѣ, Италіи грозили высадки мусульманъ, а габсбургскія владѣнія въ Германіи сдѣлались непосредственнымъ поприщемъ турецкихъ нашествій послѣ завоеванія